

На пути к заветным целям

Орлов С.Л.

Доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

В начале этого года из уст ряда известных экономистов прозвучал тезис о необходимости перехода к так называемой модели «экономики предложения» и в связи с этим корректировке и доработке концепции «Стратегия – 2020». Что касается уточнения параметров самой концепции и её дальнейшей ориентации на реалии посткризисного развития, то необходимость в этом вряд ли у кого вызовет сомнения. Подобные уточнения, вносимые в отработанный ранее документ, и теоретические споры экономистов периодически возникают, как правило, на каком-то поворотном этапе социально-экономического становления государства и характерны для большинства развитых и развивающихся экономик. Вхождение России в фазу роста после мирового финансового кризиса и объективная необходимость в пересмотре тактики, а в ряде случаев и стратегии действий приходится как раз на подобный этап.

Однако современные реалии общественного развития, безусловная зависимость экономической системы любого государства от мирового «самочувствия», непредсказуемость многочисленных рисков и многие другие вызовы позволяют основательно задуматься над целесообразностью чёткого ранжирования современного этапа, равно как и последующих по модельному ряду «спроса», «предложения» – в классическом варианте или по модным в последние годы определениям, таким как «экономика знаний», «инвестиционная», «инновационная» или какая-то иная модель.

Думается, подобная градация могла быть характерна для национальных экономик до середины 70-х годов прошлого столетия, в относительно спокойное для них время, т.е. ещё в период существования известной Бреттон-Вудской системы. Последующие глобальные изменения, происходившие в мировой политической и экономической иерархии, непредсказуемость временного лага кризисов и в связи с этим усложнение путей решения важнейших социально-экономических задач, особенно в последние 10-12 лет, требуют по-новому осмыслить необходимость ранжирования по какой-либо модели каждого из этапов.

Порою отдельные из них невозможно однозначно отнести к той или иной модельной схеме ввиду их

чрезмерной гибкости и подверженности быстрым изменениям (стоит вспомнить хотя бы краткосрочный, но весьма продуктивный этап «ручного управления» в отечественной экономике). Потребность же в однозначной классификации для современного общества не слишком велика даже в теоретическом плане.

На практике гораздо важнее определить базовые цели и задачи, к которым следует двигаться в ближайшие годы, иными словами, обозначить то, что поможет выйти из бедности и с уверенностью смотреть в будущее миллионам наших соотечественников, знать, что есть сильное государство, способное защитить страну и каждого из нас. Своеобразные экономические тезисы национальной идеи и их разъяснение. Не это ли главное?

Что касается модели развития, то, вполне возможно, на каком-то этапе она будет ближе к «экономике спроса», ещё через некоторое время превалировать станет «экономика предложения», найдётся место и для «инвестиционной», и для других моделей. Развитие отдельных регионов страны и народнохозяйственных комплексов настолько многогранно и взаимозависимо, что темпы их продвижения к целевым параметрам и сроки достижения желаемых результатов можно прогнозировать лишь в самых общих чертах. Поэтому и монополии одного вектора развития на относительно длительном отрезке времени быть уже не может.

Экономическая ситуация в России в последние несколько лет как нельзя лучше иллюстрирует необходимость использования государством гибкого и взвешенного подхода при решении самых различных задач, имея ввиду беспристрастность по отношению к какой-то конкретной модели. Думается, это не игнорирование известных схем развития, а объективное следование собственным курсом в мировом экономическом фарватере.

«Невидимая рука» рынка, но в современной интерпретации? Возможно, что и так.

Выстраивая современную экономическую систему на основе мирового опыта и, собственно, опираясь на него до сих пор, нельзя забывать о значительных исторических, природно-климатических и иных особенностях, характерных для необъятной России. Кроме всего прочего, специфика экономи-

ческого развития в нашей стране состоит и в том, что переход к современному постиндустриальному укладу, в отличие от многих стран, длительное время происходил одновременно с построением основ рыночной системы. Наложение этих двух факторов резко притормозило экономический прорыв.

Оппоненты подобного мышления пусть «отдохнут»: в 90-е гг. прошлого столетия игнорирование элементов особенного в России привело к самым негативным последствиям, которые станут неплохим уроком для многих поколений государственных управленцев.

Итак, какие направления требуется взять за основу развития на ближайшие годы, имея ввиду не просто моделирование ситуации в какой-либо тренд, а в качестве базовых целей и задач? Речь не идёт об отказе от разработки программ как таковых, однако в них должны присутствовать минимум базовых установок, без которых конкретные экономические параметры развития вряд ли смогут быть реализованы. Иными словами, это оселок важнейших тактических элементов.

К слову сказать, в истории новой России только цели и задачи, поставленные «сверху» и чётко контролируемые, достигали, хотя бы в основном, желаемых результатов. Не буду вдаваться в отдалённый исторический экскурс, но совсем недавний эффективный манёвр Правительства страны в конце 2008 – начале 2009 гг. представляет ни что иное, как решение, что называется, «с хода» насущных народно-хозяйственных задач. А ведь всерьёз развёрнутых и тем более обсуждаемых программ тогда не было, их просто не успели бы подготовить и утвердить. Учитывая значительный размер снижения экономики и фактический отказ в предоставлении помощи со стороны мирового сообщества, это была не просто мягкая посадка, но в определённой степени трамплин для старта в будущее. Выходит, сможем, если захотим?

Правильная постановка целей и определение задач на пути их реализации позволит поначалу ликвидировать узкие места во внутренней социально-экономической политике и отработать элементы механизма для противодействия предсказуемым угрозам извне, затем – уже в среднесрочной перспективе – для обеспечения выхода на передовые рубежи на европейском континенте, а в стратегическом плане – максимально возможное приближение к элите мировой экономики.

Важно при этом быть оптимистом и не искать в себе какую-либо ущербность. Экономическое развитие не может быть гладким, это тернистый и крайне сложный путь, и проблема во многом состоит в том, сумеет ли государство сконцентрироваться на достижении важнейших целевых установок и повести за собой общество? Условное ранжирование для тактического исполнения подобного рода целей

и вытекающих из них задач можно представить следующим образом.

1. Обеспечение макроэкономической стабильности. Безусловно, это требование должно основываться на стабильности политической и социальном согласии в обществе. Двигаться вперёд без выполнения этих условий невозможно, собственно, именно накопленный потенциал политической и макроэкономической стабильности стали основой для успешного решения проблемы по смягчению ситуации в непростой период кризиса.

2. Развитие современных экономических институтов, в первую очередь финансовых, поступательное развитие страны – это, зачастую, вопрос об эффективной финансовой политике государства: как собрать деньги, на что и когда их потратить. В орбите этого условия – вопросы инфляции, активная политика в сфере инвестиций, защита интересов населения и инвесторов на рынке финансовых услуг и многое другое, без чего целостность экономической системы и финансовое обеспечение потребностей общества окажутся под вопросом.

3. Переход в стабильное и понятное для большинства населения и бизнеса правовое поле. В противном случае нормативное обеспечение деятельности различных субъектов в экономическом пространстве не будет восприниматься ещё долгие годы. Думается, необходимо сконцентрировать усилия именно на доступности для восприятия с целью последующего практического применения, (но не благодаря чрезмерному упрощению!) и стабильности законодательной базы.

4. Создание условий для эффективного и постоянного взаимодействия в рамках частно-государственного (публичного) партнёрства. Приоритет этого направления в условиях России будет приобретать всё большее значение, учитывая масштабы проблем по вовлечению в активный хозяйственный оборот новых территорий, исторически сложившийся менталитет населения и даже многих крупных структур в бизнес-сообществе. Вполне возможно, что это может стать отличительной чертой ведения делового оборота в России для целого ряда регионов на обозримую перспективу. Без решения этой задачи защита интересов государства в Сибири и на Дальнем Востоке, вовлечение их в активную хозяйственную деятельность, построение современной транспортно-логистической инфраструктуры и обеспечение достойной жизни населения станут невозможными. Это экономическое взаимодействие обеспечит запуск по территории страны транспортного коридора Восток–Запад и Север–Юг, освоение природных богатств Тувы, Якутии и других отдалённых регионов. От подобного взаимодействия напрямую зависит эффективность государственной политики инвестирования. Заметным шагом в стыковке интересов государства и крупного бизнеса на данном

направлении может стать приватизация госкорпораций и компаний со значительным государственным участием.

5. Развитие «локомотивов» экономики. Помнится, об этом начали говорить лет десять назад, но потом всё как-то забылось. Прорыв нельзя осуществить по всем направлениям, что называется, здесь и сейчас. Но там, где мы сильны и конкурентоспособны, сделать это необходимо: электроэнергетика, производство различных топлив, биотехнологии, нефте- и газодобыча и многое другое.

6. Региональная экономическая политика. В новой России уже почти два десятка лет разрабатываются различные модели этой политики. Но благая идея уравнивать в правах и потреблении всех явно не имеет практической отдачи. И если первое пожелание можно реализовать хотя бы теоретически, то вторая идея вряд ли осуществима даже в обозримой перспективе. Решение может быть найдено в поэтапном переходе от национально-территориального внутреннего устройства страны к экономическому, имея ввиду построение городских агломераций с развитой инфраструктурой, рекреационными зонами и т.д. Что-то подобное замысливается в Большой Москве, и на очереди могут быть многие крупные города России. В указанных агломерациях ускорится процесс стирания отличий в уровне потребления, они должны стать «локомотивами» роста по этому показателю в стране. Положительно скажется это и на производстве товаров и услуг. Только в Республике Татарстан явно определились две городских агломерации – Казанская и Набережночелнинская с населением более 2 млн. жителей. Немало фактически сложившихся агломераций в Поволжье, на Урале, вокруг ряда крупных городов Сибири.

7. Блок важнейших социальных целей и практических задач можно представить двумя «внеконкурентными», на мой взгляд, направлениями.

Их значение трудно переоценить, так как они обеспечивают политическую, экономическую и социальную стабильность в обществе. Первое из них – устранение хотя бы в обозримой перспективе (15-20 лет) колоссального неравенства между «богатыми» и «бедными» по принятой классификации через так называемый децильный коэффициент (коэффициент фондов). Наш показатель как минимум вдвое уступает развитым странам, он явно перегрет. Расслоение подобного рода является важнейшим сдерживающим фактором роста потребления и экономики в целом. В США до 70 % ВВП формируется за счёт потребления населением. У нас же расслоение

по уровню доходов привело к неоправданной поляризации и в потреблении. Однако спрос богатых специфичен, и по своим масштабам на внутреннем рынке никогда не сможет компенсировать массовые потребности остального населения. К сожалению, до сих пор они в большинстве случаев не обеспечены денежным эквивалентом. Двигателем экономики в долгосрочном периоде может стать нынешний «недобор» спроса как минимум у половины населения России. И государство должно в полной мере это осознавать.

Вторая по значимости группа задач, имеющих особый социально-общественный резонанс, связана с логическим завершением Пенсионной реформы.

Именно завершением, так как не могу согласиться с теми высказываниями, в которых утверждается, что начатое почти десяток лет назад вообще не дало положительного результата. Мы, по крайней мере, ушли от жёсткой распределительной системы и дали понять населению, что могут быть и альтернативы. Правда, вскоре получилось «как всегда», и нерешённость многочисленных задач настолько актуальна и на слуху, что, думается, известна даже «продвинутым» подросткам. Не дай бог, оставить на них решение этих проблем!

В связи с этим настало время для планирования и расчёта прямых социальных инвестиций. Инвестиций с большой буквы, вложений в человеческий капитал как объект для подобного инвестирования. Ныне это чаще всего рассматривают как дополнительную нагрузку на бюджет и сводят, порою, к техническому регулированию процесса, абсолютно не удосуживаясь посчитать различные эффекты от таких мероприятий. Социальные затраты на долгие годы должны стать важнейшим объектом для инвестиций, их необходимо планировать и контролировать целевое использование.

Не так давно внимание привлекла фраза известного в мире экономиста А. Гринспена, в прошлом главы ФРС США. Конечно, мыслит он по-американски, и жизнь им воспринимается так же, вообще, иной менталитет. Но фраза, прочитанная в его книге воспоминаний, как-то отложилась в памяти: «Жизнь должна быть приятной, иначе она теряет смысл». Просто и понятно. «Приятность» в каждом социальном слое воспринимается по-разному, другое дело, что она должна обязательно быть. И у олигарха, и у учителя из сельской глубинки. К этому и должна быть устремлена современная экономика. Иного просто не дано.

